
Международная платежная индустрия: тенденции, инициативы и сервисы

В течение последних нескольких лет глобальная инфраструктура платежного рынка стремительно меняется: появляются новые игроки, технологии, сервисы, оптимизируются процессы. О том, какую роль в этих изменениях играет традиционный участник платежного рынка — SWIFT, что его новые сервисы предлагают пользователям, какие задачи в настоящее время решает Российская национальная ассоциация SWIFT (РОССВИФТ) и чем SIBOS 2018 запомнился его участникам, мы поговорили с председателем Национальной группы пользователей SWIFT Алексеем Масловым.

Международная платежная индустрия: тенденции, инициативы и сервисы

— В России существует две организации, связанные со SWIFT: национальная ассоциация SWIFT (РОССВИФТ), которая объединяет большинство пользователей в России, и представительство SWIFT. Чем отличаются функции двух этих организаций?

— Функции совершенно разные. Даже некоторые банки иногда не очень четко понимают, в чем различие, а это важно. РОССВИФТ — ассоциация, которая была создана в России более 25 лет назад и существует за счет членских взносов. В нее входит большинство российских банков, но не только — пользователями SWIFT могут быть и корпорации. Во многих европейских странах, США, Азии, Канаде крупные корпорации являются пользователями SWIFT. Среди российских пользователей SWIFT, на мой взгляд, нужно особо выделить Банк России и НРД.

Перед Ассоциацией стоит много разных задач. Это координация деятельности российских пользователей SWIFT, оказание им правовой, организационной, консультативной помощи, осуществление сотрудничества с Советом директоров и Администрацией SWIFT по вопросам планирования и развития SWIFT в Российской Федерации, представление от имени российских финансовых организаций — членов SWIFT кандидатуры в Совет директоров SWIFT, рекомендация специалистов для участия в рабочих группах и других органах

Алексей МАСЛОВ,
председатель Национальной группы пользователей SWIFT

Алексей МАСЛОВ

SWIFT, формирование рабочих групп для решения конкретных задач Ассоциации в интересах ее членов, руководство деятельностью Группы пользователей SWIFT Российской Федерации, обеспечение деятельности групп пользователей интерфейсов и рабочих групп по разработке стандартов, перевод Руководства пользователей SWIFT на русский язык.

Представительство SWIFT в России представляет интересы SWIFT s.c.r.l. — кооперативного сообщества под управлением крупнейших пользователей, которые являются держателями акций этого кооператива. В целом число пользователей составляет более 11 000 крупнейших банковских и финансовых организаций в 215 странах мира. SWIFT обеспечивает передачу порядка 1,8 миллиарда сообщений в год. Штаб-квартира SWIFT находится в Бельгии, в некоторых странах функционируют операционные центры, и есть достаточно большое количество офисов во всем мире, которые занимаются тем, что налаживают работу с пользователями, рассказывают о новых продуктах, помогают пользователям в определенных моментах.

Задача РОССВИФТ — продвижение стандартов в России, взаимодействие со SWIFT в области безопасности: это сейчас очень важная тема. С 1 января 2018 г. все российские пользователи получили достаточно большую скидку на внутривоспользовательские сообщения. Это стало результатом переговоров, которые РОССВИФТ вел со SWIFT от имени российского сообщества. Соглашение предусматривает снижение цен на все сообщения типа FIN user to user (категории MT 1–9), передаваемые внутри страны (BIC отправителя и BIC получателя являются российскими).

В целом слово «сообщество» играет для РОССВИФТ принципиальную роль. Это объединение различных игроков — в любом случае конкурентов, но у них много общих интересов, в частности стандарты и безопасность. Другими словами, конкурентам в любом случае нужно взаимодействовать. РОССВИФТ занимается обеспечением согласованности действий всех участников.

— SWIFT уже достаточно давно пытается привлечь корпорации в ряды своих пользователей. На глобальном уровне это удается. А что происходит в России? Есть ли участники системы именно среди корпоративного сектора?

— Есть, но их не очень много. И причин этому несколько. Наверное, стоит отметить, что это одна из областей, в которой нам еще немало предстоит сделать. Этими вопросами мы в РОССВИФТ занимаемся совместно с коллегами из SWIFT.

Международная платежная индустрия: тенденции, инициативы и сервисы

— Не является ли цена главным фактором?

— Наверное, нет. В России есть корпорация, имеющая дочерние предприятия в других странах, и эти дочерние предприятия являются пользователями SWIFT в тех странах, где они расположены, а сама корпорация в России не является пользователем SWIFT. На мой взгляд, здесь больше играют роль такие причины, как сложившаяся среда и практика. Цена всегда играет какую-то роль, но играет ли она определяющую роль — не уверен. Так как мы говорим об очень крупных корпорациях, то может ли для них играть ключевую роль сумма, сравнимая с зарплатой менеджера среднего звена — одного из тысяч, которые у них работают? Как я уже говорил, с 1 января 2018 г. для российских участников действует скидка по внутрироссийским сообщениям. По корпорациям мы также проводим работу совместно с московским офисом SWIFT в направлении каких-то специальных предложений для определенных групп пользователей. О результатах говорить пока рано, но работа ведется, причем не только в части корпораций, но и в других областях. Например, в части прямого подключения к SWIFT — Lite2 — тоже есть вопрос цены. Для кого-то цена не играет роли, для других это существенно. Такого рода работа — не совсем видимая часть нашей деятельности до тех пор, пока не объявлен ее результат.

— SWIFT сейчас активно продвигает свои новые продукты, связанные с KYC, а также новый продукт GPI. Насколько они развиты в России?

— На мой взгляд, они очень востребованы. GPI — это сервис, который позволяет банкам очень четко отслеживать процесс передачи сообщений. До сих пор практически невозможно было в цепочке платежа отследить, где в настоящее время находится сообщение, что происходит и сколько времени займет перевод. Три года назад на SIBOS, который проходил в Сингапуре, начались консультации и обсуждение этого проекта. Ряд банков высказались за то, чтобы такой продукт появился, и были достигнуты определенные договоренности.

SWIFT GPI позволяет банкам решать ключевые проблемы своих лоро-респондентов, корпоративных и частных клиентов, включая недостаточную прозрачность международных расчетов. С помощью инновационного интернет-приложения gri Tracker банки отслеживают статус платежа в режиме реального времени, а также проверяют информацию по каждому банку на маршруте платежа, включая взимаемые на каждом этапе комиссии. Данная услуга предоставляет клиентам

SWIFT GPI позволяет банкам решать ключевые проблемы своих лоро-респондентов, корпоративных и частных клиентов, включая недостаточную прозрачность международных расчетов.

Алексей МАСЛОВ

беспрецедентно высокий уровень прозрачности и контроля каждого платежа. Система Tracker предусматривает отправку обоим контрагентам подтверждений в режиме реального времени всякий раз, когда платеж поступает конечному бенефициару. SWIFT GPI обеспечивает возможность получения и использования средств в день отправки, а также повышенную скорость, определенность и предсказуемость движения платежей для всех категорий клиентов. На сегодняшний день огромное количество международных сообщений (уже более 50% MT103 на 22 ноября 2018 г.) проходит с использованием сервиса GPI.

— Это на глобальном уровне?

— Да, на глобальном уровне. 35 из 50 крупнейших финансовых институтов мира подключились к этой системе. Долгое время говорили, что международные платежи — это медленно, непрозрачно, занимает иногда несколько дней. Сервис GPI позволил показать другую картину: в реальности больше половины всех сообщений в мире передаются в течение менее чем 30 минут.

— То есть сервис GPI был придуман только для того, чтобы показать эту реальную картину?

— Нет, конечно. Польза гораздо более практическая. Скажем, если вы банк с развитой сетью банков-корреспондентов, у вас всегда есть выбор. Во-первых, выбор между банком, который присоединился к GPI, и банком, который не присоединился, а во-вторых, вы видите скорость прохождения и начинаете выбирать наиболее удобный, эффективный путь. Происходит некая самонастройка, и таким образом игроки начинают оптимизировать пути прохождения платежа.

— То есть если раньше мы все определяли опытным путем, накопив критическую массу информации по разным платежам...

— Сейчас вы сразу четко видите всю картину. В России уже есть банки, которые подключились к GPI. Пока крупные, но большой интерес наблюдается у всех. По сути мы мало чем отличаемся от остального мира, потому что на глобальном уровне все также началось с крупных игроков. За короткий срок этот продукт показал свою эффективность. И если вернуться на глобальный уровень, то необходимо отметить, что через какое-то время GPI станет обязательным для всех банков.

— Сейчас Россия находится во второй десятке стран по объему трафика, и связано это в некоторой степени с тем, что в опреде-

Долгое время говорили, что международные платежи — это медленно, непрозрачно, занимает иногда несколько дней. Сервис GPI позволил показать другую картину: в реальности больше половины всех сообщений в мире передаются в течение менее чем 30 минут.

Международная платежная индустрия: тенденции, инициативы и сервисы

ленный момент SWIFT стал подключать к своей сети через сервис-бюро. В течение последних нескольких лет количество банков на российском рынке постоянно сокращается. Насколько это повлияло на трафик из России?

— Он все равно растет.

— Но сейчас еще имеет место воздействие санкций. После 2014 г. упорно ходят разговоры о том, что Россию могут отключить от SWIFT.

— Руководство SWIFT неоднократно заявляло, что один из приоритетов для этой организации — сохранять нейтральность.

— Вы не так давно вернулись с форума SIBOS. Какие у Вас впечатления от этого мероприятия?

— В этом году SIBOS проходил в Сиднее. Это сороковой форум. SWIFT проводит его ежегодно поочередно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе и Северной Америке. Сидней принимал у себя SIBOS уже в третий раз.

В этом году в мероприятии принимали участие порядка 7500 банков и компаний. Как и на прошлогоднем форуме, среди участников были различные организации и финансовые институты из России. Необходимо отметить, что начиная с 2016 г. в Совете директоров SWIFT есть представитель от России — Эдди Астанин, председатель правления НКО АО НРД. В работе конференций участвовали представители НРД, Сбербанка, ВТБ, Альфа-Банка, Газпромбанка, Банка Санкт-Петербург и других банков.

SIBOS — это не только конференция, где проходят дискуссии и выступления. Это также очень крупная выставка, где глобальные финансовые институты, технологические компании (IBM, Microsoft) имеют свои стенды. Такой стенд — не просто выставочная стойка, но и переговорная комната, где происходит огромное количество встреч в дополнение к публичным выступлениям. Мы в РОССВИФТ обсуждали идею сделать страновой стенд. В России множество небольших банков, каждый из которых вряд ли может позволить себе отдельный стенд из-за его высокой стоимости. Так поступают некоторые страны: например, Индия уже два или три года организует страновой стенд, где представлена не сама страна, а 10 локальных финансовых институтов. Мы думали о таком формате, но, к сожалению, в этом году не получилось. Будем пробовать в следующий раз.

Что касается более детального впечатления, есть несколько моментов. Во-первых, я хотел бы отметить, что для российских участников

Алексей МАСЛОВ

это в некотором смысле традиционная деятельность. Точно так же, как в прошлом году (и в предыдущие годы), российские участники выступали на мероприятиях деловой программы. Я об этом говорю как о положительном моменте, поскольку у кого-то может сложиться впечатление, что обилие разговоров о санкциях может влиять на планы и уровень активности российской делегации. Важно понимать, что для нас SIBOS в этом году не отличается от, скажем, прошлогоднего — все как обычно. В рамках SIBOS мы провели множество встреч, которые позволили нам получить информацию из первых рук, обменяться опытом и решить свои задачи.

Например, в настоящее время российское сообщество интересуется системы моментальных платежей. В ряде стран такие проекты уже реализованы — Австралия стала пионером внедрения системы fast payments, она действует с начала этого года. Система запускалась при непосредственном участии регулятора — Резервного банка Австралии (The Reserve Bank of Australia). Платеж зачисляется на счет получателя в течение 15–30 секунд. Делается это очень легко: вы заходите через мобильный телефон, вам не нужно помнить номер своего банковского счета, номер счета получателя — физического лица или предприятия, например детского сада. Предусмотрены определенные варианты идентификации — либо номер телефона человека, либо название и адрес предприятия. Расчеты осуществляет Резервный банк. Это огромный проект, который стоил примерно 2,5 миллиарда австралийских долларов.

SWIFT был выбран как подрядчик, который выстраивал архитектуру системы. Мы встречались с руководством New Payments Platform (NPP Australia Limited) — компании-оператора системы. С нашей стороны участвовала представительная делегация, со стороны NPP — CEO и его команда. То есть нынешний SIBOS для нас — такой же рабочий инструмент, как все предыдущие.

Во-вторых, необходимо понимать три момента, которые важны для руководства SWIFT (и об этом не раз говорил руководитель SWIFT): геополитика, безопасность и новые технологии. О геополитике мы уже говорили: SWIFT заявляет о своей нейтральности. Огромное внимание уделяется технологическим изменениям. Сейчас происходит трансформация целых индустрий. Те индустрии, которые никогда не занимались финансовыми услугами, например телеком или ритейл, начинают ими заниматься. Финансовая индустрия, которая раньше не занималась технологическими разработками, начинает ими заниматься: примером могут служить разработка и внедрение виртуальных операторов. И, наконец, безопасность.

Необходимо понимать три момента, которые важны для руководства SWIFT (и об этом не раз говорил руководитель SWIFT): геополитика, безопасность и новые технологии.

Международная платежная индустрия: тенденции, инициативы и сервисы

После произошедших инцидентов, когда даже в центральных банках мошенникам удавалось красть огромные суммы денег, безопасность вышла на первый план. И в этом отношении SWIFT в течение последних двух лет проводит огромную работу совместно с сообществом. Постоянно организовываются семинары по безопасности. Запущены процессы самоаттестации пользователей SWIFT на соответствие Концепции обеспечения безопасности. Наши обычные области работы — технологии, продукты, безопасность, стандарты: набор тот же самый, но безопасность стала проявляться уже в другом качестве, как одна из приоритетных областей. Уровень внимания к ней и со стороны SWIFT, и со стороны сообщества, и со стороны отдельных банков очень высок.

Что в этом году было по-другому на SIBOS? По некоторым темам, о которых раньше рассуждали чисто теоретически, сейчас идет обсуждение практических вопросов. Тот же GPI — три года назад только наметили путь, в этом году уже говорят о количестве подключившихся банков, о проценте сообщений, которые идут через GPI.

Похожая ситуация с комплаенс, KYC Register, со стандартами. Степень практичности при обсуждении нового стандарта ISO 20022 стала гораздо выше. Сейчас появился понятный план действий. А что будет через три года в области securities, что будет через три-четыре года в области платежей? Как этот стандарт будет внедряться, где он будет внедряться? До сих пор внедрение было достаточно фрагментарным, то есть одна страна, какое-то сообщество или какой-то отдельный крупный финансовый институт принимали решение о внедрении его в определенной области. Эти внедрения имели свои особенности. Уже в прошлом году было много разговоров о гармонизации, потому что подобные внедрения отличались друг от друга. Сейчас начала складываться одна общая картина, и становится понятным план действий, мероприятий на ближайшее время, на перспективу в несколько лет в глобальном масштабе. Это важно для всех игроков: финансовых институтов, регуляторов, правительств. Так вот, уровень практичности данных вопросов в этом году, как мне показалось, был значительно выше, чем на предыдущих форумах. Именно потому что проекты, которые начались два-три года назад, в настоящее время вышли на промышленный уровень.

— Хотелось бы вернуться к вопросу о системе моментальных платежей. В этом году на Финополисе Банк России объявил, что с 2019 г. система будет запущена в России. Как система fast payments реализована у нас?

Алексей МАСЛОВ

— В России подрядчик этого проекта — НСПК (Национальная система платежных карт). Вообще если сравнивать реализацию систем fast payments в разных странах, то отличия довольно существенные. Как мы выяснили на встрече с австралийскими коллегами, в Австралии такая система реализована под другим соусом и с другими целями.

— **Рано или поздно возникнет необходимость интероперабельности всех этих локальных систем fast payments.**

— Она уже возникла. Сейчас осуществляются мероприятия для того, чтобы подключить австралийскую систему быстрых платежей к сингапурской и малазийской, пока в одном регионе. Но в настоящее время похожие проекты реализуются в Европе, Великобритании, России. Несомненно, встанет вопрос о том, как бы их соединить. Сегодня вы платите за детский сад в России, а завтра захотите заплатить в Гонконг за оказание какой-то услуги. И это изменит платежный ландшафт во всем мире.

Хотел бы еще отметить, что SIBOS — настолько глобальное масштабное мероприятие, что многие компании к моменту его проведения готовят важные объявления, подписывают договоры, к началу форума публикуется World Payment Report.

SWIFT существует 45 лет, SIBOS проводится 40 лет, а сегодняшние грандиозные изменения происходят очень быстро и, что важно, быстро масштабируются.

Интервью провела Наталья МАКАРОВА